

Краткосрочный ввод предприятия в эксплуатацию показал невозможность работы. Наступление по направлению Баку дошло до Грозного, где обнаружилась похожая ситуация. Таким образом, нефтепромыслы региона остались для немцев недоступными. Поскольку запасы нефти уменьшались, а пополнить их в ближайшее время было невозможным, уже в начале 1942 г. министр по делам вооружений и боеприпасов Тодт докладывал Гитлеру: «В военном и военно-экономическом отношении война уже проиграна»³⁴².

Подводя итог, можно сказать, что провал блицкрига на начальном этапе войны против СССР означал для Германии затяжную войну на два фронта. Это в свою очередь означало, что Германии потребуются ресурсы, которыми она не обладала. Поэтому захват нефтяных источников СССР имел для германской экономики первоочередное значение. Тем не менее Германское руководство не смогло решить проблему запасов стратегического сырья, что фактически предопределили общее поражение Германии во Второй мировой войне.

Д.З. Алексанова

НЕМЕЦКИЕ АНКЛАВЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – 1955)

Национальные отношения на всех этапах исторического развития человечества были одной из сложных и противоречивых проблем. Исключением не стал период Второй мировой войны и послевоенного развития. После Второй мировой войны мировое сообщество должно было решить много проблем, которые возникли в результате захватнической политики нацистской Германии, в том числе решить вопрос с последствиями нацистской национальной политики в Восточной Европе. Вообще данный регион являлся и является поныне сосредоточением постоянной конфликтности и нестабильности, где национальный вопрос в последние полтора столетия приобрел особую остроту. Национальный вопрос в условиях Восточной Европы первого послевоенного десятилетия был многоаспектным, имел свое содержание и особенности: проблемы границ, политика в отношении национальных меньшинств (анклавов), вопрос депортации и репатриации населения и др.

Послевоенное десятилетие – это чрезвычайно короткий по историческим меркам, но весьма сложный и политически насыщенный период. Эти годы для стран Восточной Европы стали переходным периодом от капитализма к социализму, к тоталитарному строю советского образца. Кроме того, следует иметь в виду, что это было время перехода стран региона от войны к миру, время включения их в сферу советского влияния, время формирования социалистических систем. Таким образом, это накладывало свой отпечаток на все происходящие в них политические процессы, в том числе и на политику в области национальных отношений.

Данный вопрос актуален, т.к. национальные анклавы существовали всегда, а особую остроту эта проблема приобрела после Второй мировой войны. Для начала следует отметить отличие национальных анклавов от национальных меньшинств. Национальные меньшинства – это части народов, проживающие за пределами своих национально-государственных образований (если таковые есть) и не имеющие своей этнической территории, но продолжающие сохранять национально-самобытную культуру¹. Немцы, которые находились на территории Чехословакии и Польши, были не просто нацменьшинствами, а именно национальным анклавом, т.к. в рамках этих государств они проживали на определенной территории². Можно сказать, что немецкий национальный анклав – это государство в государстве, т.к. на территории Чехословакии и Польши существовали немецкие церкви, школы, выходили газеты на немецком языке, были

³⁴²Там же. С.219.

¹Затеев В.И. Некоторые теоретические аспекты проблемы национальных меньшинств [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://mion.isu.ru/pub/russ-ost/articles/22.html>. 10.05.2007.

²Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944 1948/ Отв. Ред. В.В. Марьина; Ин-т славяноведения. – М.: «Наука», 2004. С.153.

также театры, банки и др.³ Все было закреплено юридически. Поэтому отношения между немецким населением и центральной властью в этих государствах были особо напряжены, т.к. они старались получить как можно больше прав и свобод, тем более что в Чехословакии немцы были вторым по численности населением и составляли около 4 млн человек, а в Польше 750 тыс.⁴ Поэтому важно понять, какую политику в отношении немецкого национального меньшинства проводило новое руководство Чехословакии и Польши в первое послевоенное десятилетие, какие концепции, программы по национальному вопросу разрабатывали различные политические силы к концу Второй мировой войны, как воплощали их в государственной политике.

Что же касается немецких нацменьшинств, то еще в период военных действий в лагере антигитлеровской коалиции почти с самого момента его создания рассматривался вопрос о послевоенном будущем Европы, вызревали планы послевоенного регулирования, передвижки границ и пересмотра результатов гитлеровских насильственных перемещений населения. В чешском некоммунистическом движении Сопротивления родилась мысль о выселении после войны немецкого населения из ЧСР. Находившийся в эмиграции президент Чехословакии Э. Бенеш, который возглавил борьбу за восстановление страны в домюнхенских границах, поддержал эту идею. Началась разработка и обсуждение плана выселения, именуемого трансфером. Необходимость его проведения мотивировалась коллективной виной немецкого населения за расчленение Чехословакии и добровольную поддержку нацистской Германии. Вопрос постепенно стал приобретать международный характер. Запад согласился на выселение немцев из Польши, Чехословакии и Венгрии, что было зафиксировано в решениях Берлинской (Потсдамской) конференции в июле – августе 1945 г.⁵

Политические элиты стран и население понимали, что после окончания войны мирное сосуществование немцев с чехами и поляками будет невозможным. Поэтому депортация стала главным методом решения этой проблемы. После гибели Третьего рейха антинемецкие настроения превратились в ненависть, и в Польше, и в Чехословакии против немцев были настроены радикально, они подвергались всем формам дискриминации как со стороны властей (местных и центра), так и со стороны общества. По большей части именно эти немцы заплатили за политику Гитлера и его сподвижников.

Таким образом, можно сказать, что главной причиной возникновения жестко враждебного отношения со стороны основного населения Польши и Чехословакии к немцам была политика фашистской Германии. Память о поведении немецкого меньшинства, особенно в критических ситуациях кануна Второй мировой войны, утрата национальной государственности, национальное унижение, массовое физическое истребление славян в годы войны, страх перед возможностью повторения германской агрессии, привилегированное положение немецкой нации – все это были факторы, формировавшие враждебную атмосферу вокруг проблемы перемещения немцев, в итоге расправа и депортация немцев – это своего рода акт мести со стороны чехов и поляков.

С германских территорий, отходивших восстанавливаемой Польской республике и СССР (Восточная Пруссия) после 1945 г. Были выселены около 8 млн немцев. Из Чехословакии было выселено около 3 млн человек⁶. Таким образом, концу 40-х гг. немцы как главные агрессоры, виновники всех бедствий, почти исчезли из региона, покинув исторические места многовекового расселения. Массовый исход немецкого населения с этих территорий увлек с собой почти 13 млн человек. Доля оставшихся немцев среди населения упала до 0,5 %. Оставшиеся представители немецкого меньшинства были преимущественно рассеяны, стали бесправными и уже не воспринимались как реальная угроза.

³Серапионова Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 гг.) // Славяноведение. -200. -№5. С.43.

⁴Марьина В.В. Выселение немцев из Чехословакии: рождение и модификация идеи 1939 – 1943 гг. // Славяноведение. 2003. – №1. С.18.

⁵Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США, Великобритании 17 июля – 2 августа 1945г./ Сборник документов. Издательство политической литературы – М: Политиздат, 1980. С.551.

⁶Кретинин С.В. Судетские немцы. Народ без родины, 1918 – 1945гг. Sudetendeutsche. Das Volk ohne Heimat, 1918 – 1945.- Воронеж.: Изд-во Воронежского гос. уни-та, 2000. С.207

В наше время тоже существует проблема национальных меньшинств и анклавов. Например, проблема с Косово. Несмотря на то, что косовская война уже позади, ситуация в этом регионе остается более чем напряженной. Противоречия между албанцами и сербами не разрешены, а политический статус Косово до сих пор является предметом переговоров. Похожая ситуация и с курдами, тысячами проживающими на своей исторической родине, которую называют Курдистаном, хотя Курдистан разделен между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией. Курды являются крупнейшим национальным меньшинством в Юго-Западной Азии, они на протяжении уже многих лет борются за объединение всех курдских земель и создание «Независимого Курдистана». Еще одна проблема – Абхазия. Формально она является частью Республики Грузия. Фактически большая часть ее территории не контролируется центральными властями Грузии. Независимость Абхазии, однако, не признана ни одним государством мира, и сейчас на ее территории существует проблема грузинского национального меньшинства⁷. Однако это еще не все. Проблема национальных меньшинств имеет глобальное значение не только по масштабам, но и по своей природе, отличается особой сложностью, социальной остротой, международным характером. Эта проблема всегда будет актуальной, т.к. однозначного решения этого вопроса пока нет.

А.Е. Раджабова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ И ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После окончания Второй мировой войны Япония, и Германия переживали трудное время. Это было время смены ориентиров, переоценки ценностей и критического самоанализа. Однако в то же время это был период начала новой жизни, освобождения от старого, амбициозного по своей сути, деструктивного политического мышления. Таким образом, перестройка всего и вся была лучшим выходом из сложившегося положения.

В обеих странах проведение реформ началось с наиболее приоритетных отраслей, т.е. с сельского хозяйства в Японии³⁴³ и финансовой и жилищной сферы³⁴⁴ в Западной Германии. Данный выбор был обусловлен необходимостью не только выхода из кризиса, но и восстановления экономики и стабилизации в обществе.

После проведения первых реформ перед правительствами обоих государств встал вопрос: «По какому пути идти дальше?» В ФРГ и в Японии частично за основу были взяты идеи Джона Мейнарда Кейнса, предусматривающие достижение стабильного экономического роста и поддержание полной занятости населения. Основными инструментами антикризисной политики в соответствии с кейнсианской теорией стали налоговая, кредитная, ценовая политика, манипулирование государственными расходами, а также меры по стимулированию и ограничению спроса³⁴⁵.

С уменьшением роли государственной собственности и предпринимательской деятельности государства важнейшим инструментом государственного регулирования экономики становятся государственные финансы.

Для ФРГ и Японии характерна банко-центристская модель финансирования³⁴⁶. Банки стали основными финансовыми центрами, которые проводили финансирование фирм через процедуру кредитования. И поскольку объемы предоставляемых средств были чрезвычайно велики и в несколько раз превышали первоначальный собственный капитал компаний, банки имели возможность постоянного мониторинга ситуации и анализа текущей политики заемщика, имели все необходимые рычаги контроля и влия-

⁷ До грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992 – 1993 гг. грузины составляли этническое большинство, а после конфликта в массовом порядке покинули Абхазию.

³⁴³ Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо. – СПб.: Питер, 2003. С.272.

³⁴⁴ Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Начала-Пресс, 1991. С.332.

³⁴⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. С.492.

³⁴⁶ Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: теория, принципы, политика: В 2 т. – М.: Экономика, 2001. – Т.2. С.674.